

УДК 801.314:803.0

ББК 72

Б 25

**КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ОПИСАНИЕ «ЯЗЫКОВОЙ» АНТОНИМИИ
РУССКОГО ЯЗЫКА. ЧАСТЬ 1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКА**

Бартков Б.И.

Доцент

Дальневосточное отделение Российской академии наук

Владивосток, Россия

Некрас М.

Ассистент

Дальневосточное отделение Российской академии наук

Владивосток, Россия

Аннотация.

1. Произведён критический обзор дефиниций термина «антоним(ы)», приведённых рядом лексикографов и лексикологов:
2. Предложена методика использования математических коэффициентов сходства Чекановского и рангового коэффициента корреляции Фехнера для описания антонимов русского языка.
3. ЛСВ (сема) каждой лексемы извлекали из Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова, сравнивали и выявляли противоположные семы в каждой паре, а затем подсчитывали коэффициент антонимичности.

Ключевые слова: речь, язык, коэффициент сходства Чекановского, ранговый коэффициент корреляции Фехнера, лексико-семантический вариант (ЛСВ=сема), абсолютные и относительные антонимы, коэффициент антонимичности (Кант).

***QUANTITATIVE DESCRIPTION OF “LANGUAGE”
ANTONYMY IN RUSSIAN***

Bartkov B.I.

Associate Professor

Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

Vladivostok, Russia

Necras M.

Assistant

Vladivostok, Russia

Vladivostok, Russia

Abstract. 1. Critical review of definitions of antonyms given by a score of lexicographers and lexicologists have been doneю We suggested to use two mathematical formulas devised by Czekanowski and Fechner for quantitative description of Russian antonyms.

1. Lexical-semantic variants (LSV) of antonyms were extracted from the explanatory dictionary by S. Ozhegov and compared with LSV of their counterparts. Then Czekanowski coefficients of antonymity were calculated.

Keywords: speech, language, coefficient of antonymity (by Czekanowski), rank coefficient of correlation (by Fechner), lexical-semantic variant (LSV), absolute and relative antonyms.

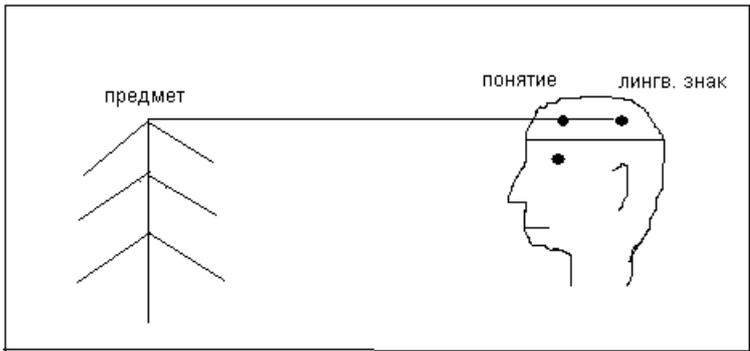
\$1. Введение

Как известно, лингвистические единицы передают понятия о предметах и явлениях материального мира [3].

Предмет, явление	Понятия, суждения, умозаключения	Лингвистические единицы
------------------	----------------------------------	-------------------------

Здесь следует вспомнить последний абзац книги Ф. де Соссюра [15], в котором утверждается следующий принцип: «Единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя» [15, 269]. Это значит, что при описании языковых единиц не следует апеллировать к понятиям, суждениям и умозаключения, а тем более к предметам и явлениям окружающего нас мира.

Различия между системами материального мира, понятийной и лингвистической наглядно демонстрирует следующий рисунок.

Известно, что лингвистические единицы делятся на *речевые и языковые* [15], которые соотносятся следующим образом (Табл. 1).

Таблица 1. Соотношение единиц речи и языка

Речевые единицы	Языковые единицы
Звуки	Фонемы
Морфы	Морфемы

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Слова	Лексемы
Непредикативные словосочетания	Фраземы
Предикативные словосочетания	Паремиемы

Эти единицы материальны и имеют (как гласит философия) форму и содержание, что в лингвистике трактуется как «звучание» и «значение» [6].

Заметим, как это ни странно звучит, но в лингвистике нет научно корректного определения (дефиниции) термина «антоним(ы)».

Отметим, что в антонимическом ряду всегда имеется *только два* слова (или других речевых или языковых элементов).

Как известно, представление об *антонимах* возникло ещё в Древней Греции (до новой эры), когда натурфилософы анализировали тексты (например, Илиаду, Одиссею и другие), то есть имели дело с *речевыми* единицами, в частности, со словами, которые были однозначны.

Однако, за 2,5 тысяч лет возникли лексемы, являющиеся обобщением слова в разных контекстах, где они получают разные значения в зависимости от разных словных окружений. Эти *лексемы* являются *многозначными* единицами, которые принадлежат уже не речи, а *языку*, представителем которого и является словарь!

То есть каждая *речевая единица* всегда однозначна в данном контексте, а *лексема* всегда *многозначна* (хотя может быть, в частности, *однозначной*) в словаре.

Заметим, что члены антонимической пары - это *разно звучащие* единицы!

Поэтому корректным «греческим» определением будет следующее:

«Антонимы – это два разно звучащие слова, противоположные по значению». Это так называемые «речевые» антонимы, на что указывает само название единицы – слово (которое, как единица *речи*, однозначно «по определению»).

§2. Цели и задачи исследования

Целями настоящего исследования является: (а) формулирование лингвистически корректной дефиниции (определения) термина «антоним(ы)», (б) отработка на моделях методики подсчётов коэффициента антонимичности Чекановского и

рангового коэффициента корреляции Фехнера.

Были поставлены следующие задачи:

1. Отобрать в литературе, посвященной исследованию проблемы антонимии, работы авторитетных лексикологов и лексикографов.
2. Проанализировать дефиниции термина «антоним(ы)» разных авторов и выявить существенные характеристики (компоненты), используемые авторами.
3. Сконструировать лингвистически корректную дефиницию термина «антоним»
4. Отработать методику подсчётов коэффициента антонимичности (Кант) (на моделях).
5. Отработать методику подсчёта рангового коэффициента корреляции Фехнера (на моделях)

Посмотрим, какую **дефиницию** «антонимов» приводят составители «Современного толкового словаря русского языка [10]».

АНТОНИМЫ, -ов; *мн.* (*ед.* антоним, -а; *м.*) [от греч. anti- - против и онума - имя, название]. *Лингв.* Слова, имеющие противоположное значение (правда – ложь, бедный – богатый, любить - ненавидеть) [10, 21-22].

Заметим, во-первых, что это определение *речевое* (а не языковое), хотя дают его «словарники», имеющие дело с языком, а не речью! Во-вторых, здесь не упоминается ингерентная характеристика каждой лингвистической единицы – *звучание*! Кроме того, не отмечается, что слов в антонимическом ряду может быть только два (а не одно или три и более)! Правда, положительным является факт приведения трёх примеров антонимических рядов, хотя они относятся только к глаголам, именам существительным и прилагательным. А как насчет слов остальных частей речи? Приведение этимологии этого термина является полезным.

Посмотрим, что сообщает «Словарь лингвистических терминов» об антонимах [1, 50].

АНТОНИМЫ англ. *antonyms*, *фр.* *antonymes*, *нем.* *antonyme*, *gegensatzliche Worter*, исп. *palabras antonimas*. **1.** Слова, ... противоположные по значению.

Русск. Хороший – плохой, близкий – далёкий, добро – зло, беднеть – богатеть [1, 50].

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Во-первых, это определение тоже является *речевым, а не языковым!* Во-вторых, не подчеркивается, что слов в антонимичной паре всего два и что они являются разно звучащими. Хорошо, что среди примеров приводятся глаголы, имена прилагательные и существительные, но нет наречий (поэтому первую пару антонимов следовало бы представить в виде наречий: хорошо - плохо), а также и слов других частей речи (Пардон, но мы «выжали» из общего определения «лингвистическую воду», относящуюся только к прилагательным). Этимология термина не приводится. Однако полезным для расширения кругозора лингвистов является приведение примеров написания термина «антоним(ы)» на *англ., фр., нем., и исп. языках!*

Теперь откроем самый авторитетный источник лингвистической информации – «Большой энциклопедический словарь. Языкознание» [13, 36].

АНТОНИМЫ (от греч. Anti- - против и онума - имя) – слова одной части речи, имеющие противоположные значения [13, 36].

Хорошо, что приводится этимология термина. Но поскольку здесь говорится о «словах», значит это определение «антонимов» является *речевым, а не языковым* (о чём автор, видимо, не догадывается). Далее, здесь не говорится о том, что слова являются разно звучащими, а также о том, сколько их в антонимической паре. Совершенно напрасно говорится о том, что члены этой пары относятся к одной части речи. Ни одному квалифицированному лингвисту в голову не придёт антонимизировать, скажем, глагол и существительное или прилагательное и наречие и т. д., так как они относятся к разным грамматическим категориям!

Отметим важное для понимания и количественного описания антонимов следующее высказывание Л.А. Новикова: «В качестве *элементарной единицы* антонимического противопоставления выступает *лексико-семантический вариант слова*» [13, 36].

Правда, выражение «лексико-семантический вариант слова» (ЛСВ) - логически неправильно, так как, во-первых, *слово* однозначно по определению (как единица речи/текста), а так называемые «лексико-семантические варианты имеются у

«лексем», а не у слов!

Кроме того, если «лексическое» означает наличие *звучания и значения*, то «лексико-семантическое» означает нечто «звуко-семантико-семантическое». Так что лучше употреблять эквивалентный лингвистический термин «сема». Ну а чтобы потешить «внутреннее эго» старорежимных лингвистов можно иногда употребить и ЛСВ в смысле *сема*.

Отметим ценное замечание Л.Н. Новикова [13, 36] о том, что «Особую, непродуктивную разновидность **АНТОНИМОВ** образуют слова, совмещающие в себе противоположные значения: «одолжить» - 1) «дать в долг » и 2) «взять в долг», «наверно» - 1) «может быть» и «несомненно, точно». Это явление называется внутрисловной антонимией, или *э н а н т и о с е м и е й*»

Заметим, что в «Большом толковом словаре современного русского языка» Д.Н. Ушакова [16] лексема «антоним(ы)» вообще отсутствует, правда, «синоним» и его дефиниция присутствуют (но это уже, как говорят, «из другой оперы»)!

В популярном, но ценном для народа словаре, который содержит 35 тыс. иноязычных *слов* (которые на самом деле являются *лексемами*) [8], сообщается следующая информация.

АНТОНИМЫ (от *анти-* + гр. *онума* = имя, название) – *лингв.* Слова с противоположным значением (напр. добро – зло, большой – малый, любить – ненавидеть) [8, 49].

Это тоже *речевое* определение; в нём ничего не говорится о количестве слов в антонимическом ряду и о том, что они являются разно звучащими. То, что приводится этимология, бесспорно является положительным. Но среди примеров приводятся пары, относящиеся только к существительным, прилагательным и глаголам. А как насчёт наречий, союзов, предлогов и прочей лингвистической братии?

Заметим, что Н.М. Шанский [17] сообщает о том, что антонимы могут быть разнокоренными или однокоренными. Между антонимами может существовать

контрарная противоположность либо дополнительная комплементарность.

Рассмотрим пару дефиниций из англоязычных толковых словарей [18-20]:

1) Оксфордского (606 000 словарных статей) [18], 2) Рэндом Хауса (310 000 словарных статей) [19], 3) Вебстера 2-го изд. (600 000 словарных статей) [20].

1) **Antonym**. A term which is the opposite or antithesis of another, a counter-term (1870) [18, 37].

Перевод: Антоним. Слово (или выражение), противоположное другому, контр-слову (1870 г.) [18, 37].

По-английски “term” – это слово, выражение. Следовательно, эта с позволения сказать дефиниция является только «речевой», так как в ней упоминается всего одна структурная характеристика - «слово».

2) **antonym**, n. a word opposite in meaning to another. *Fast is an antonym of slow. Cf. synonym* (def. 1) [1865-70; **ANT-** + **(SYN)ONYM**] [19, 95].

Перевод: «антоним, сущ. Слово, противоположное по значению другому. *Быстрый является антонимом медленного.* Ср. синоним (значение 1) [1865-70 годы; **ANT-** + **(SYN)ONYM**]» [19, 95]».

Это «речевая» дефиниция (так как говорится о «слове»); здесь упоминается «значение», приводится «этимология» и даются «примеры», то есть имеется 4 структурные характеристики.

3) **Antonym**, n. [Gr. *antonymia* a word used in place of another, fr. *anti* + *onoma*, *онума*; word.] A word of opposite meaning; as, white, good, are *antonyms* of black, bad; - contr. with *synonym* [20, 120].

Перевод: Антоним, сущ. [Gr. *Antonymia* Слово, используемое вместо другого, от *anti* + *onoma*, *онума*; слово]. Слово с противоположным значением; как белый, хороший являются *антонимами* чёрного, плохого; - противополож. *Синониму*. [20, 120].

Это «речевая» дефиниция (так как говорится о «слове»), в ней также упоминается «значение», приводится «этимология» и даются «примеры» - то есть всего 4 характеристики.

Как видно, зарубежные лексикографы в плане формулирования дефиниции

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

лингвистического термина «антоним» тоже находятся «не на высоте».

А теперь проведём *сопоставительный структурный анализ* дефиниций термина «антоним», предложенных рядом лексикографов и лингвистов-теоретиков (Табл. 2).

Таблица 2. Структурный анализ дефиниций термина «антоним»

Структурная характеристика	Ф. И. О. авторов дефиниций									
	Ахманова 2005	Баранов 1988	Бартков 2017	Булыко 2003	Гак 1990	Кузнецов 2001	Львов 1978	Маслов 1987	Новиков 1998	Шанский 1972
Этимология	+			+			+		+	
Звучание			+							+
Значение	+	+		+		+	+	+	+	+
ЛСВ			+		+				+	
Абсолютные			+							
Относительные			+							
Однокоренные			+		+			+	+	+
Разнокоренные			+		+			+	+	+
Речевые	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Языковые			+							

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Часть речи		+		+	+		+		+	
Примеры	+	+		+		+	+	+	+	+
Понятие								+	+	
Предмет	+						+		+	
Всего	4	3	8	3	4	2	6	6	9	5

Проанализировав структурные характеристики разных авторов (Табл. 2), приходим к следующим выводам:

- 1) *этимология* представлена у пяти авторов [1; 11; 13, 19, 20];
- 2) эксплицитно о наличии *звучания* говорят только два автора [3; 17];
- 3) о наличии *значения* упоминают 10 авторов, которые говорят о словах-антонимах; но что они думают о *значении* у лексем – одно оно или расчленяется на несколько отдельных компонентов-сем, это, как говорили наши предки: «темна вода во облацех» [1; 2; 8; 10; 11;12; 17; 19; 20];
- 4) об *ЛСВ (семах)*, как компонентах сферы значения лексемы, пишут три автора [3; 9; 13];
- 5) о том, что антонимы бывают *абсолютными* (что устанавливается при количественном исследовании) упоминает один автор [3];
- 6) о том, что антонимы бывают *относительными* (что устанавливается при количественном исследовании), упоминает один автор [3];
- 7) то, что антонимы бывают *однокоренными*, говорят пять авторов [3; 9; 12; 13; 17];
- 8) то, что антонимы бывают *разно коренными* говорят пять авторов [3; 9; 12; 13; 17];
- 9) о том, что антонимы принадлежат *речи*, пишут все авторы [1-20];
- 10) о том, что антонимы могут принадлежать *языку*, пишут два автора [3; 11];

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

11) о том, что члены антонимической пары принадлежат к *одной части речи* (что и так очевидно каждому здравомыслящему лингвисту!) пишут шесть авторов [2; 8; 9; 11; 13; 17];

12) в определении антонима использует *понятие* два автора [12; 13];

13) при определении антонимов апеллируют к материальному миру *предметов* три автора [1; 11; 13].

Итак, констатируем, что все приведённые выше дефиниции термина *антоним(ы)* «не без изъяна» и по недосмотру авторов все они являются *речевыми* (кроме [3]). Но так как единицы *языка*, как оказывается, тоже могут вступать в антонимические отношения, то для их описания требуется иметь некое *языковое* определение термина «антоним(ы)», о котором упоминают два автора [3; 11];

Мы приводим здесь наши ранее опубликованные лингвистически корректные дефиниции [3, 43].

«Речевые антонимы – это два разно звучащие слова, морфы, звуки, предикативные и непредикативные словосочетания, противоположные по значению» [3, 43].

«Языковые антонимы – это две разно звучащие лексемы, морфемы, фонемы, фраземы, паремииемы, граммеы, противоположные хотя бы по одному семантическому варианту (семе)» [3, 43].

§3. Методика проведения количественного исследования

Известный молдавский лингвист профессор С.Г. Бережан [7] высказал идею, что *синонимы – это слова, имеющие как минимум один общий лексико-семантический вариант (ЛСВ)* (конечно, под «словами» он имел в виду *лексемы*, которые в отличие от всегда однозначных *слов*, могут быть *многозначными*). Но ценным является то, что он *впервые* предложил использовать коэффициент Чекановского [3, 43] для точного (количественного) подсчёта степени (Ксин) семантической близости двух синонимов-лексем.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

$$K_{\text{син}} = 2 \times S_0 / (S_1 + S_2)$$

Здесь S_0 – количество ЛСВ (сем), одинаковых для обеих лексем, S_1 и S_2 – это количество ЛСВ (сем) у первой и второй лексемы соответственно. $K_{\text{син}}$ может принимать значения от 1,0 (абсолютные синонимы) до 0 (синонимия отсутствует).

Мы *по аналогии* решили применить формулу Чекановского для количественного описания языковой *антонимии* (с соответствующей заменой обозначений) [4].

То есть использовали ту же самую формулу Чекановского [4; 7], но «вдохнули» в переменные величины другое (антонимическое) содержание:

$$K_{\text{ант}} = 2 \times S_0 / (S_1 + S_2),$$

где S_0 – количество ЛСВ (сем), *противоположных* для обеих лексем, S_1 и S_2 – это количество ЛСВ (сем) у первой и второй лексемы соответственно.

$K_{\text{ант}}$ может принимать значения от 1,0 (абсолютные антонимы) до 0 (антонимия отсутствует).

Продemonстрируем подсчёт коэффициента антонимичности ($K_{\text{ант}}$) на примере следующей пары антонимов:

Восход 1. Понятие и время (а также место) появления светила над горизонтом (На восходе солнца, то есть рано утром).

Закат 1. Заход за линию горизонта (о солнце, небесных светилах).

2. Огненно-красное освещение неба горизонтом при заходе солнца.

Ясно, что противоположными являются соответствующие первые ЛСВ (семы) этих лексем. Здесь имеем следующие величины членов формулы: $S_0=1$, $S_1=1$, $S_2=2$. Произведём подсчет $K_{\text{ант}}$.

$K_{\text{ант}}=2 \times 1 / (1 + 2) = 2 / 3 = 0,67$. Степень противоположности этих относительных антонимов несколько выше средней (то есть довольно высока по сравнению, например, с нулём!).

Продemonстрируем методику подсчёта $K_{\text{ант}}$ применительно к описанию 162 пар антонимов-прилагательных, отобранных случайным способом (как этого требует лингвостатистика) из «Словаря антонимов русского языка» М.Р. Львова [11]. Затем из толкового «Словаря русского языка» С.И. Ожегова [14] были выписаны все семы

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

(ЛСВ) каждой лексемы и подсчитаны Кант. Результаты анализа сведены в Таблицу 3.

Интересно, что абсолютных антонимов оказалось 30 пар (18,5%). Остальные 81,5,% являются относительными антонимами, причём распределяются они, в основном, в районе величин Кант от 0,2 до 0,6 и 0,8.

Таблица 3. Соотношение между величиной Кант и количеством пар прилагательных
(*модельное представление*)

Коэффициент Кант	Количество пар	Примеры пар антонимов
1,0	30 (18,5%)	Однообразный – разнообразный Дружественный - враждебный
0,8	13 (8,0%)	Положительный – отрицательный Счастливый - несчастный
0,7	8	Честный – подлый Младший - старший
0,6	31	Сильный – слабый Праведный - грешный
0,5	33	Нравственный – безнравственный Толстый – худой
0,4	18	Одинаковый – разный Крутой – пологий
0,3	19	Сильный – бессильный Живой - мёртвый
0,2	8	Юный – старый Полный – пустой
0,1	2	Мягкий -жёсткий Крепкий – слабый
Сумма: 4,6	Сумма: 162	
Средняя: 0,51	Средняя: 18	

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Интересно, что абсолютных антонимов оказалось 30 пар (18,5%). Остальные 81,5,% являются относительными антонимами, причём распределяются они, в основном, в районе величин Кант от 0,2 до 0,6 и 0,8.

О таком распределении никто до нашего исследования не имел ни малейшего представления!

Но какой-либо явной зависимости на первый взгляд не просматривается. Поэтому нас заинтересовал вопрос: «Существует ли корреляционная зависимость (связь) между величиной Кант и соответствующим количеством пар антонимов?» Для его решения мы решили воспользоваться так называемым ранговым коэффициентом корреляции Фехнера (Φ), при подсчете которого абсолютные величины Кант и количества пар заменяют их ранговыми знаками (плюс или минус), в зависимости от того, больше их абсолютная величина, чем средняя арифметическая величина или меньше.

Коэффициент ранговой корреляции Фехнера [5] имеет следующий вид:

$$\Phi = (w - v) / (w + v)$$

где W – количество строк с совпадающими знаками рангов, V – количество строк с несовпадающими знаками рангов. Этот коэффициент корреляции имеет следующие границы изменения: $-1 < \Phi < 1$.

Таблица 4. *Модельные* данные для подсчета величин рангового коэффициента корреляции Фехнера (на примере пар прилагательных)

Коэффициент Кант	Знак ранга Кант	Количество пар	Знак количества пар	Примеры пар антонимов
1,0	+	30	+	Однообразный – разнообразный Дружественный - враждебный
0,8	+	13	-	Положительный – отрицательный

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

				Счастливым - несчастным
0,7	+	8	-	Честный – подлый. Младший - старший
0,6	+	31	+	Сильный – слабый. Праведный - грешный
0,5	-	33	+	Нравственный – безнравственный Толстый – худой
0,4	-	18	-	Одинаковый – разный. Крутой – пологий
0,3	-	19	+	Сильный – бессильный. Живой - мёртвый
0,2	-	8	-	Юный – старый. Полный – пустой
0,1	-	2	-	Мягкий -жесткий. Крепкий – слабый
Сумма:	4,6	Сумма	162	
Среднее:	0,51	Среднее:	18	

Анализ данных Таблицы 4 позволяет подсчитать величину корреляции Фехнера между значениями Кант и соответствующим количеством антонимических пар в соответствующих строках. Здесь имеем $W=5$, а $V=4$. Подсчитаем величину Φ :

$$\Phi = (5 - 4) / (5 + 4) = - 1 / 9 = - 0,11$$

Сила связи невелика и отрицательна, то есть «Чем выше Кант, тем меньше пар антонимов имеют этот Кант, и наоборот».

Мы решили Таблицу 4 усложнить, введя в неё столбец из левых частей антонимов и столбец их соответствующих правых членов пар, а посередине – величины коэффициентов антонимичности каждой пары. Это даёт возможность определить силу связи (подсчитав величины коэффициентов корреляции Фехнера) между количеством ЛСВ (сем) левой части антонимов и их Кант, затем правой части антонимических пар и теми же Кант, а затем сравнить результаты.

Априори в этой ситуации сказать ничего нельзя, а проведённые расчёты позволяют сделать некоторые лингвистические выводы.

Таблица 5. *Модельные* подсчеты на примере количественных характеристик наречий русского языка

Лексемы левого ряда	Количество ЛСВ (сем)	Знак ранга левого ряда	Коэф. Корреляции	Знак ранга Кант	Лексемы правого ряда	Количество ЛСВ (сем)	Знак ранга пра- вого ряда
Сверху	4	-	0,6	+	Снизу	3	+
Налево	2	-	0,6	+	Направо	1	-
Долго	2	-	0,6	+	Коротко	1	-
Хорошо	6	+	0,2	-	Плохо	3	+
Круто	4	-	0,4	-	Полого	1	-
Легко	6	+	0,4	-	Трудно	4	+
Тихо	5	+	0,4	-	Шумно	4	+
Сухо	11	+	0,3	-	Мокро	2	-
Ярко	3	-	0,8	+	Бледно	2	-
Положи- тельно	6	+	0,8	+	Отрица- тельно	4	+
Сумма	49		5,1			25	
Средняя	4,9		0,51			2,5	

Найдём величину коэффициента корреляции Фехнера для *левого* ряда и Кант. Здесь имеем значения: $W=8$, $V=2$. Тогда $\Phi_{лев} = (8-2) / (8+2) = 0,60$.

Это положительная корреляция выше среднего: «чем больше ЛСВ (сем) у левых антонимов, тем выше Кант».

Аналогичным образом подсчитаем величину $\Phi_{прав}$ между *правым* столбцом и Кант. Здесь $W=4$, $V=6$.

Проведём подсчёты: $\Phi_{прав} = (4-6) / (4+6) = -0,20$.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Здесь наблюдается отрицательная корреляция ниже среднего. То есть чем больше ЛСВ (сем) у правых антонимов, тем ниже величина Кант.

Теперь подсчитаем корреляцию между характеристиками *левого и правого* рядов антонимов. Здесь имеем величины: $W=8$, $V=2$.

Находим корреляцию между антонимами левого и правого столбцов.

$$\text{Флев/Фправ} = (8-2) / (8+2) = 0,60.$$

Это положительная корреляция выше среднего, то есть «чем больше ЛСВ (сем) у антонимов левого столбца, тем их больше у соответствующих антонимов правого столбца».

ИТАК, наша количественная методика состоит из нескольких этапов.

Первый: Критический структурный анализ, правда, далеко не полного ряда дефиниций, предложенных лексикографами и лингвистами-теоретиками.

Второй: семантический анализ членов антонимических рядов и выявление соответствующих противоположных ЛСВ (сем) в каждой паре (по «Словарю русского языка» С.И. Ожегова [14]).

Третий: подсчет величин коэффициента антонимичности (по Чекановскому) каждой пары.

Четвёртый: распределение антонимических рядов в соответствии с величинами их Кант (см. Табл. 3).

Пятый: подсчёт рангового коэффициента корреляции (по Фехнеру) между величинами Кант и количеством антонимических пар в соответствующих строках (по Фехнеру) (см. Табл. 4).

Шестой: подсчёт ранговых коэффициентов корреляции (по Фехнеру) между: (а) количеством ЛСВ (сем), то есть полисемичностью антонимов левого столбца и величинами Кант (см. Табл. 5); (б) количеством ЛСВ (сем), то есть полисемичностью антонимов правого столбца и величинами Кант; (в) количеством ЛСВ (сем) у антонимов левого и правого столбцов каждой строки (см. Табл. 5).

Заключение

1. Произведён критический обзор дефиниций термина «антоним(ы)», приведённых рядом лексикографов и лексикологов. Оказалось, что все авторы дают определения *речевых* антонимов, даже лексикографы, имеющие дело с текстами, то есть с письменной речью.

2. Предложены лингвистически корректные дефиниции термина «антоним(ы)» в речевом и языковом вариантах

3. Предложена методика использования математических коэффициентов антонимичности Чекановского и рангового коэффициента корреляции Фехнера для описания 162 пар антонимов русского языка из Словаря антонимов Львова [11].

4. Установлено, что абсолютные антонимы ($K_{ант}=1,0$) составляют в нашей выборке прилагательных 18,5%, то есть около одной пятой, а доля относительных антонимов равна 81,5%, то есть четыре пятых.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное.- М.: КомКнига, 2005. – 576 с.
2. Баранов Т.М. Русский язык / Под ред. Шанского Н.М. М.: Просвещение, 1988. – 288 с.
3. Бартков Б.И. Очерки по количественной глоттологии и глоттографии. Казань: Изд-во «Бук», 2017. – 244 с.
4. Бартков Б.И. Квантитативные методы исследования словообразовательной подсистемы современного английского языка // Аффиксоиды, полуаффиксы и аффиксы в научном стиле и литературной норме. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1980. С.117-142.
5. Бартков Б.И. Корреляционный анализ в дериватологии // Дериватология и дериватография литературной нормы и научного стиля. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. С. 3-27.
6. Бартков Б.И., Жданович Н.А., Барткова А.Д. Лингвистика и философия. Категория количества. Казань: Бук, 2022. – 194 с.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

7. Бережан С.Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев: Штиинца, 1973. – 372 с.
8. Булыко А.Н. Большой словарь иноязычных слов. 35 тысяч слов. М.: «Мартин», 2004. – 704 с.
9. Гак В.К. Лингвистическое значение слова // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 261-263.
10. Кузнецов С.А. / Автор проекта и глав. ред. Современный толковый словарь русского языка. Более 90 000 слов и фразеологических выражений. М.: РИДЕРЗ ДАЙДЖЕСТ, 2004. – 960 с.
11. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. М.: Русский язык, 1978. - 400 с.
12. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. Учебник для спец. Вузов. М.: Высшая школа, 1987. – 272 с.
13. Новиков Л.А. Антонимы // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1989. С. 36.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Шведовой Н.Ю. М.: Русский язык, 1987. - 795 с.
15. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Перевод с французского А.М. Сухотина, переработанный А.А. Холодовичем // Фердинанд де Соссюр. Труды по лингвистике. М.: «Прогресс», 1977. С. 31-269.
16. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. 180 000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт, 2006. – 1239 с.
17. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
18. The Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1989.2nd ed., 20 Vols.
19. Random House Unabridged Dictionary. 2nd ed. New York: Random House, Inc., 1993. - 2478 p.
20. Webster's New International Dictionary of the English Language. 2nd ed. Cambridge, Mass. G. & C. Merriam Co., 1934. - 3210 p.

Оригинальность 86%